

ручной записи ¹⁾. Обязанности архіерейскихъ стряпчихъ были совершенно тѣже, что и обязанности стряпчихъ монастырскихъ, т. е. они вели различныя дѣла архіереевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ, защищали архіерейскіе интересы, если имъ угрожала опасность, вчиняли иски, производили различныя сдѣлки ²⁾ и проч. Стряпчіе отъ различныхъ каедръ обыкновенно жили въ Москвѣ, гдѣ они хлопотали по различнымъ дѣламъ своей каедры, и въ тоже время освѣдомлялись о всѣхъ распоряженіяхъ свѣтскаго и духовнаго правительства, касающихся въ какомъ либо отношеніи ихъ довѣрителей; о такихъ распоряженіяхъ правительства они доносили немедленно своимъ архіереямъ, прося ихъ сдѣлать тѣ или другія соотвѣтствующія распоряженія. Съ другой стороны, къ нимъ обращалась свѣтская и духовная власть, если считала нужнымъ что либо частнымъ образомъ передать тому или другому архіерею ³⁾. За свою службу и хлопоты по разнымъ дѣламъ стряпчіе получали жалованье и содержаніе отъ каедры, а на расходы, необходимо сопряженные съ производствомъ дѣлъ въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, особыя деньги.

3) Чиновники, занимавшіе исключительно придворныя должности при архіереѣ и не принимавшіе участія ни въ епархіальномъ управленіи, ни въ управленіи архіерейскими землями и крестьянами.

а) Стольники. Въ числѣ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ встрѣчаются еще столтники, кравчіе, конюшіе, чашники. Стольники получили свое названіе отъ стола государева, за которымъ они служили. Ихъ обязанность при царскомъ дворѣ состояла въ томъ, чтобы принимать кушанья отъ служителей и ставить ихъ на столъ, а потомъ принимать со стола. Стольники присутствовали по назначенію при всѣхъ обѣдахъ государя

¹⁾ А. Ю. № 330.

²⁾ А. Н. IV, № 213. V, № 137. А. Ю. № 115—X, XI, Ак. Мельникова № LIV, LVII, LVIII, LXV. А. до Ю. б. 1, № 53—XXX, Ист. рос. іер. ч. V, стр. 103. Горчакова, прил. 89, № 6.

³⁾ А. до Ю. б. II, № 215. А. Ю. № 369.

какъ частныхъ, такъ и особенно церемочіальныхъ. Возница или по просту кучеръ государя всегда былъ изъ столтниковъ, они же стояли на ухабахъ, когда ѣхалъ государь. Красивые и молодые столтники избирались въ рынды, которые въ великолѣпныхъ, по большей части бѣлыхъ атласныхъ одеждахъ, опушенныхъ дорогими мѣхами, присутствовали въ качествѣ почетной стражи при посольскихъ аудіенціяхъ. Стольники всегда сопровождали государя на войну въ качествѣ его оруженосцовъ. Они были нерѣдко судьями въ приказахъ, посылались воеводами въ неважные города и почти всегда участвовали въ посольствахъ ¹⁾. Архіерейскіе столтники встрѣчаются очень рано. Въ новгородской летописи подъ 1228 годомъ упоминается столтникъ владычній и столтникъ софійскій ²⁾; въ чемъ состояли обязанности столтника при новгородскомъ владыкѣ и чѣмъ различались между собою столтники владычній и софійскій, рѣшительно неизвестно. Въ 1397 году м. Кипріанъ посылалъ въ Новгородъ своего столтника Климентія звать владыку Іоанна въ Москву: «и владыка митрополита боярина отпусти на Москву» ³⁾. Когда Псковичи предложили себя въ посредники въ распрѣ в. князя Іоанна III съ новгородцами, то вѣче новгородское послало въ Псковъ для переговоровъ владычняго столтника Родіона ⁴⁾. Въ описаніи чина поставленія м. Іоасафа 1539 года сказано: «митрополитъ сѣлъ за столомъ, да послалъ къ великому князю съ разносками столтника своего, боярина своего сына Богданова» ⁵⁾. Приведенныя свидѣтельства объ архіерейскихъ столтникахъ, единственныя впрочемъ, какія мы имѣемъ за митрополичій періодъ, показываютъ, что столтники появились очень рано, еще въ первой половинѣ XIII вѣка и вѣроятно даже ранѣе; столтикамъ всегда усвоилось и даже въ XVI вѣкѣ званіе боярина, или точнѣе они избирались всегда изъ боярскихъ родовъ. Они, какъ и царскіе столтники присутствовали при архіерейскомъ столѣ и иногда исполняли по повелѣнію архіерея тѣ или другія частныя порученія, такъ напримѣръ столтникъ м. Кипріана въ качествѣ почетнаго посла отъ митрополита отправлялся въ Новгородъ звать владыку Іоанна въ Москву. При

¹⁾ Др. вивл. ч. XX.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 44.

³⁾ П. С. С. Л. III, стр. 98.

⁴⁾ Костомарова «сѣверно-русскія народоправства», т. 1. стр. 167, 185.

⁵⁾ А. Э. I стр. 161.

патріархахъ, когда пышность двора еще болѣе увеличилась, стольниковъ несомнѣнно было очень много, хотя свѣдѣній о нихъ сохранилось за это время и очень мало. Въ чинѣ поставленія п. Питирима говорится, когда новопоставленный патріархъ обѣдалъ по обычаю у царя, то «передъ патріарха ѣсть носили его патріарши стольники» ¹⁾. Въ дворцовыхъ запискахъ упоминаются патріаршіе стольники, которые участвовали въ военныхъ походахъ, распредѣлялись въ полки различныхъ воеводъ, и имѣли своихъ головъ ²⁾. Въ книгѣ «о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» между прочимъ говорится: «патріархи также наизнатнѣйшихъ родовъ людей въ стольниковъ жаловали, такъ какъ въ 138 году, Юня 24 числа, пожалованъ былъ въ стольники къ Филарету Никитичу князь Никита Ивановичъ Лобановъ. Изъ стольниковъ же патріаршихъ не одинаково производились: одни прямо жаловались въ стольники къ государю, какъ сіе видно по пожалованію патріаршихъ стольниковъ, въ стольники государевы, въ 138 году Декабря 25 числа, князя Нефела Ивановича Щербатова; другіе же были жалованы въ стряпчіе государевы, яко въ 142 году изъ патріаршихъ стольниковъ пожалованъ былъ въ стряпчіе князь Михайло Васильевичъ Вяземскій. Въ 1634 году князь Елецкой изъ патріаршихъ стольниковъ былъ пожалованъ въ Московскіе дворяне ³⁾. Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія только мы имѣемъ объ архіерейскихъ стольникахъ за патріаршее время, и изъ которыхъ мы можемъ узнать объ обязанностяхъ стольниковъ, о ихъ положеніи въ ряду другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, а также и объ отношеніяхъ ихъ къ государственнѣмъ чинамъ въ патріаршій періодъ. Нужно замѣтить, что скудость извѣстій объ архіерейскихъ стольникахъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что они были исключительно придворными чиновниками, несли исключительно службу только при дворѣ архіерея и рѣшительно не принимали никакого участія въ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи, а потому ихъ положеніе и не было особенно замѣтнымъ и виднымъ въ ряду другихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которые такъ или иначе принимали участіе въ архіерейскомъ управленіи епархією или землями каѳедры. Это замѣчаніе вполне приложимо и къ другимъ чинамъ архіерейскаго двора: кравчимъ и конюшимъ, встрѣчающимся въ числѣ архіерейскихъ чиновниковъ.

¹⁾ Двор. разряды IV, стр. 139.

²⁾ Ч. I, стр. 51. 57.

³⁾ Древн. вивл. ч. XX, стр. 143.

б) Кравчій или Крайчій. Кравчій или крайчій государевъ наблюдалъ за всѣмъ, что касалось стола, во время церемоніальныхъ обѣдовъ стоялъ противъ государя, чтобы разрѣзывать и подавать кушанья, которыя приносилъ стольникъ. У архіереевъ кравчіе исполняли тѣ же обязанности, т. е. прислуживали при столѣ архіерея. На царскомъ церемоніальномъ обѣдѣ новопоставленному патріарху Адриану, царь соизволилъ патріарху подавать кубки по чину; святѣйшій же патріархъ, принявъ, отдавалъ кубки крайчему своему Андрею Владыкину, крайчій же ставилъ на столъ ¹⁾. Иногда впрочемъ на кравчихъ возлагалось и исполненіе какихъ либо частныхъ порученій, не имѣвшихъ никакого отношенія къ ихъ прямымъ обязанностямъ. Такъ въ посольной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра повелѣвается его кравчему Шестневу отвести деревни въ помѣстье софійскому боярскому сыну Томилу Тяполкову ²⁾. Въ 1600 году по указу патріарха Іова его кравчій, игумень Левонтьевичъ Бѣлой, вмѣстѣ съ городовымъ прикащикомъ ѣздили по дѣлу о спорной землѣ «на спорное мѣсто на пустошь на Розгоняй къ земленому отходу и къ суду ѣздили» ³⁾.

в) Конюшій. Конюшій, въ качествѣ начальника княжескихъ конюшенъ, встрѣчается еще очень рано и назывался въ древности тивуномъ конюшнымъ, старѣйшиной конюховъ, а въ послѣдствіи конюшимъ ⁴⁾. Конюшій, какъ особый чинъ при княжескомъ дворѣ, появился въ первый разъ, по свидѣтельству древней вивлюеики, въ 1496 году при Іоаннѣ III, и первымъ конюшимъ былъ назначенъ Андрей Федоровичъ Челяднинъ; на эту должность князья всегда назначали бояръ ⁵⁾. При архіереяхъ конюшій въ первый разъ встрѣчается въ половинѣ XV вѣка при митрополитѣ Іоаннѣ и называется бояриномъ ⁶⁾. Въ послѣдствіи мы не встрѣчаемъ конюшихъ, какъ особыхъ чинов-

¹⁾ Др. вивл. ч. VIII, стр. 356

²⁾ А. И. I, № 196.

³⁾ А. до Ю. б. I, № 80—1.

⁴⁾ Чт. общ. ист. ст. Затыркевича: «о вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства». 1873 года, кн. I, стр. 58.

⁵⁾ Ч. XX, стр. 177.

⁶⁾ А. И. I, № 50.

никовъ при архіерейскомъ дворѣ, ихъ должность, какъ надсмотрщиковъ за архіерейскими конюшнями, исправляла обыкновенная архіерейская прислуга.

д) Чашники. Кромѣ упомянутыхъ чиновъ мы встрѣчаемъ еще при архіерейскомъ дворѣ чашниковъ, которые въ древнѣйшее время были изъ бояръ ¹⁾.

III.

Патріаршіе указы до 1700 года.

Очеркъ происхожденія и развитія свѣтскаго архіерейскаго чиновничества подтверждаетъ высказанную въ началѣ нашего изслѣдованія мысль, что архіерейское епархіальное управление въ древней Руси, а также управление архіерейскими имѣніями слагалось подъ сильнымъ и замѣтнымъ вліяніемъ управления государственнаго. Какъ въ основѣ древняго княжескаго управления лежалъ частно-владѣльческій характеръ, въ силу котораго князь управлялъ своимъ удѣломъ какъ своимъ частнымъ владѣніемъ, такъ точно и въ основѣ епархіальнаго архіерейскаго управления, исключая по дѣламъ чисто духовнымъ, — лежалъ тотъ же частно-владѣльческій характеръ; у архіерея, какъ и у князя, былъ свой многочисленный штатъ свѣтскихъ служилыхъ людей, которые несли личную службу при дворѣ архіерея, управляли его частными имѣніями и дѣлами и въ то же время занимали различныя епархіальныя должности. Этотъ частно-владѣльческій характеръ архіерейскаго епархіальнаго управления, сложившійся уже въ XV в. и выразившійся въ существованіи многочисленныхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, совмѣщавшихъ въ себѣ въ одно и то же время обязанности домашнихъ слугъ архіерея и вмѣстѣ обязанности епархіальныхъ чиновниковъ, продолжалъ существовать почти безъ всякихъ измѣненій до начала XVII вѣка. Между тѣмъ государственная жизнь, подъ вліяніемъ которой сложился такой порядокъ архіерейскаго управления, шла впередъ и измѣняла свои формы; прежній, исключительно вла-

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, стр. 128.

дѣльческій характеръ княжескаго управления, съ теченіемъ времени замѣнился государственнымъ; явились, на мѣсто единичныхъ лицъ, придворныхъ слугъ князя, цѣлыя правительственныя учрежденія, между которыми раздѣлены были всѣ области государственнаго управления, и которыя получили съ теченіемъ времени опредѣленную организацію, извѣстный кругъ занятій и образъ дѣйствій. Это измѣненіе въ характерѣ государственнаго управления, начавшееся еще съ Іоанна III и въ XVII столѣтіи достигшее своего полнаго развитія, естественно, не могло остаться безъ вліянія на внѣшнія формы церковнаго управления, какъ сложившіяся подъ вліяніемъ иного государственнаго порядка и какъ уже несомѣстныя теперь съ измѣнившимся положеніемъ дѣлъ. Разладъ въ характерѣ управления церковнаго и государственнаго не могъ, по тѣсной связи государственной жизни съ церковною, продолжаться долго. Чѣмъ болѣе государственное управление теряло свой частно-владѣльческій характеръ, тѣмъ болѣе являлась необходимою реформа церковнаго управления, построеннаго на этомъ началѣ и до послѣдняго времени неизмѣнно остававшася въ томъ видѣ, какъ оно сложилось еще въ XV вѣкѣ. Если прежде архіереи, при устройствѣ своего двора и управления, брали за образецъ дворъ и управление князя, то конечно и теперь, въ виду болѣе или менѣе ясно сознаваемой необходимости реформы церковнаго епархіальнаго управления, они естественно опять обращались къ государству и въ немъ находили образецъ, по которому и старались устроить свое управление, тѣмъ болѣе, что государственное управление въ то время несомѣнно представляло высшую форму, нежели старое архіерейское управление, болѣе пригодное въ XV вѣкѣ, а не въ XVII. Къ этому же приводили и другія обстоятельства. Въ Россіи въ концѣ XVI вѣка учреждено патріаршество. Правда, патріаршество ничего не давало новаго, ни особыхъ правъ, ни власти, какими бы и прежде не владѣлъ митрополитъ московскій, но оно значительно возвысило его санъ, придало чрезвычайный блескъ московской кафедрѣ и тѣмъ самымъ требовало въ окружающей патріарха обстановкѣ измѣненія, увеличенія блеска во внѣшнемъ его положеніи. Учрежденіе патріаршества въ Россіи было результатомъ не только внутренняго развитія церковной жизни, стремившейся къ полной автономіи русской церкви относительно константинопольской патріархіи, но и слѣдствіемъ политическаго развитія Россіи. Въ ней явилась самодержавная власть царя, который считалъ себя равнымъ царямъ